

18+

ВАДИМ НАЗАРЕНКО

САТИРА

ЗВОНОК, ИЛИ СЕМЬ ДНЕЙ
ЖАНАТА УЛИБАЕВИЧА

Вадим Назаренко

**Сатира. Звонок, или Семь
дней Жаната Улибаевича**

«Издательские решения»

Назаренко В.

Сатира. Звонок, или Семь дней Жаната Улибаевича /
В. Назаренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907639-7

Кругом беззаконие и беспорядок, но мы же умеем ко всему отнестись с
чувством юмора. Посмеяться над своими проблемами — сам Бог велел.

ISBN 978-5-44-907639-7

© Назаренко В.
© Издательские решения

Содержание

ЗВОНОК	6
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	7
ДЕНЬ ВТОРОЙ	9
ДЕНЬ ТРЕТИЙ	12
ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сатира
Звонок, или Семь дней Жаната Улибаевича
Вадим Назаренко

© Вадим Назаренко, 2018

ISBN 978-5-4490-7639-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗВОНОК

Просторный директорский кабинет средней, общеобразовательной школы имени одного известного земляка был обставлен скромно, но со вкусом. За столом гордо восседал глава школы – директор Жанат Улибаевич. Напротив него располагался второй стол длинной прямоугольной формы, за которым сидели учителя во время пятиминуток.

Сейчас же директор находился в кабинете совершенно один, стояло теплое весеннее утро, и занятия еще не начались. Из окна, Жанат Улибаевич видел, как в школу торопятся ученики и их преподаватели, начинался стандартный учебный день.

Вообще школьные дни один похож на другой, работа всегда одинаковая, да и с той умело справляются завучи, учителя среднего ранга и завхозы, директору же остается только подписывать нужные бумаги, в некоторых случаях покрикивать и, наконец, попросту упиваться собственной властью – мед, а не жизнь.

До слуха Жаната Улибаевича донесся телефонный звонок из приемной. Трубку сняла секретарша, она буквально сразу же соскочила с места, и слегка приоткрыв дверь, сообщила.

– Жанат Улибаевич, вас «Верх» беспокоит» – вид у нее был весьма встревоженный.

Директор поспешно снял трубку своего телефона.

– Алло – поприветствовал он.

– Утро Доброе – из трубки раздался уверенный мужской голос с нотками дружелюбия – Жанат Улибаевич?

– Да.

– Думаю, вы знаете, что в этом году наше государство председательствовало в одной важной организации, и в начале декабря состоится грандиозный саммит всех стран сообщества.

– Да – вновь повторил директор, не понимая куда клонит говоривший.

– Мы тут в столице, прилагаем всяческие усилия, чтобы как говориться «не ударить в грязь лицом», и от вас так же потребуется скромная помощь.

– Какая помощь? Я скромный директор сельской школы и вряд ли могу внести ощутимый вклад в предстоящее событие.

– Ну, это как посмотреть – лукаво усмехнулся говоривший чиновник – вы готовы помочь родному государству?

– Всецело – ответил директор. Он, по сути привык всячески угождать и подлизываться к влиятельным людям, за эти, нужные качества, был удостоен директорского поста.

– Рад вашей самоотверженности. Тогда сразу к делу – чиновник деловито кашлянул – На саммит приедут многочисленные делегации, их, как известно, необходимо разместить, накормить и развеселить. На эти дела необходимы деньги, большие деньги.

– И? – Жанат Улибаевич начинал чувствовать некий подвох.

– Вам нужно собрать средства – безапелляционным тоном подытожил говоривший – А это ровно два миллиона американских долларов.

– Но... как? – директору казалось, что земля проваливается под ним.

– Нам все равно. Вам дали школу, вертитесь, как хотите, но у вас есть ровно семь дней.

– А если я не справлюсь, или откажусь.

– Тогда мы вас расстреляем – на полном серьезе ответил чиновник.

– Но у нас мораторий?

– А мы в подъезде – на том конце провода злорадно рассмеялись – Помните, СЕМЬ ДНЕЙ!!!!

Из трубки послышались короткие гудки, и директору показалось, что они также коротки как его несчастная жизнь.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

После звонка, Жанат Улибаевич весь день пробыл в некой прострации, он не соображал, был звонок, или ему причудилось. Когда рабочий день закончился, директор, словно на автопилоте приехал домой и не ужиная завалился спать. Обеспокоенная жена молча посмотрела на уставшего мужа, и подумала: «Наверно на работе проблемы». Она работала в той же школе учителем английского языка, и еще не знала, что проблемы теперь у них у всех.

По утру Жанат Улибаевич открыл глаза и решил трезво взглянуть на происходящее. Ситуация аховая, однако надо как-то выкручиваться и начинать именно сегодня, ведь начался первый день.

Директор с готовностью соскочил с кровати, наспех оделся и прошел на кухню, где жена готовила завтрак. Она только-только зажгла газ-плиту и собиралась нарезать продукты.

– Жанат, кушать будешь? – весело улыбаясь, проговорила она.

– Нет, Айгуль Курканбековна – Жанат Улибаевич так обращался к жене на работе – и ты тоже не будешь, прекрати переводить продукты. Они денег стоят.

Жена ошарашено уставилась на мужа, не понимая, что с ним случилось. А Жанат не стал тратить время, он вырвал нож из рук жены и поспешно погасил огонь.

– Собирайся, едем на работу – скомандовал он – ближайшие семь дней, школа станет для нас родным домом.

– Я не понимаю – пролепетала Айгуль.

– Поймешь, сегодня вы все поймете.

Директор схватил ее за руку и буквально потащил в спальню, к вещевому шкафу.

– Живо, одевайся – рявкнул он – время не ждет. Каждая минута, это потерянный доллар. Айгуль поспешно собралась, после чего они сели в машину, и отправились на работу.

Всю дорогу, Жанат возмущался, мол, машина много жрет бензина, который стоит не дешево. Его жену насторожила вдруг так внезапно проснувшееся бережливость, но Улибаевича было не унять. Вскоре он переключился на жесткую критику собственной жены. Упрекал в излишней трате денег, твердил, что у нее слишком много украшений и дорогой одежды. Когда они уже подъехали к школе, директор заглушил мотор и сообщил, что все лишнее надо продать.

Айгуль подумала – «наверно он сходит с ума». Самое же интересное ждало впереди. Еще перед началом занятий, директор приказал быстро собрать всех учителей у себя в кабинете на внеплановую пятиминутку.

Один за другим в кабинет Жаната Улибаевича начали стекаться учителя. Они перешептывались между собой, пытаясь понять, для чего их вдруг собирает директор, который делает это в очень редких случаях. Жанат же молча и сурово сидел за столом. Когда все собрались, он обвел присутствующих грозным взглядом и заговорил.

– Значит так, буду предельно краток. Мне вчера звонили «с верха». Им срочно нужна наша помощь.

– Какая? – послышался чей-то заинтересованный голос.

– Материальная – Жанат Улибаевич встал со стула и, упершись кулаками в стол проговорил – За семь дней, нам надлежит собрать два миллиона американских долларов и ни центом меньше – видя нарастающее возмущение, директор решил задавить его в корне – И не надо спорить, государство возлагает на нас большие надежды и мы его не подведем. А кто не доволен, может сейчас же убираться ко всем чертям, но на увольнительные может не рассчитывать.

Педагоги живо присмирели, так как работой дорожил каждый.

– Приступим, господа – вновь усаживаясь на кресло, произнес директор – Нам надо продать все не нужное в короткие сроки. В кабинете информатики двенадцать компьютеров, староваты, но на запчасти их возьмут.

– А как учиться? – попытался возразить учитель информатики.

– По учебникам – Жанат посмотрел на него таким взглядом, что тот мгновенно умолк – Кстати об учебниках. В прошлом месяце нам завезли новые учебники по Алгебре, а вот на школу в соседнем селе не хватает. Анара – так звали присутствующую здесь же секретаршу – позвони им и предложи книги по сдельной цене. Остальные, сейчас же идут в свои кабинеты и отбирают самые ценные вещи, мы их продадим на городском рынке.

– А кто будет этим заниматься? – поинтересовалась учительница по математике.

Жанат Улибаевич задумался лишь на долю секунду, и сразу же придумал верное решение.

– Жексенбай Макенович – обратился директор к учителю физической культуры.

– Да – пожилой преподаватель встал со стула.

– Я где-то слышал, что в лихие девяностые, вы торговали на базаре.

– Всякое бывало, Жанат Улибаевич – пожал плечами физкультурник.

– Так вот можете считать, что «всякое» вернулось. Сегодня же, после обеда, я отвезу вас на рынок – тон директора был такой, что с ним не хотелось спорить – А теперь за работу, к обеду у Жексенбай Макенович должна быть первая партия товара.

– А что по поводу завтрашней зарплаты? – озабоченно спросил один из учителей.

– Мне действительно нужно объяснять или вы сами все поймете? – Жанат покосился на присутствующих.

Разумеется, все как один поняли – зарплаты завтра не предвидится, что тут поделывать, дела государственные требуют жертв, и как правила материальных.

Педагоги продолжали сидеть на местах. Не понятно, толи они хотели начать упираться, толи не могли прийти в себя. Директор же плевать хотел на их чувства, сейчас не время разводить нюни и предаваться паники.

– Живо, работать – во всю глотку заорал Жанат, чтобы расшевелить учителей.

Один за другим, преподаватели спешно покидали кабинет. Среди них слышались обрывки фраз, вроде: «Слава богу никого на органы не продал», а следом предостерегающее «Тише еще не вечер».

Несмотря на недовольство преподавательского коллектива, они все же собрали кое-какой скарб из собственных кабинетов. Директору он не очень-то понравился, однако сегодня уже нет времени самостоятельно шарить по классам, необходимо отвезти Макеновича на базар. Зато Жанат Улибаевич решил, что завтра же лично обойдет, кабинеты и выберет наиболее ценные товары.

И вот физкультурник, в одночасье преобразованный в уличного торгаша, десантирован в город для особо важного задания. Напоследок, директор школы, погрозил ему пальцем и велел отдаваться работе с душой, и чтобы завтра, в восемь часов, он как штык стоял за импровизированным прилавком

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Солнце еще не успело подняться, а Жанат Улибаевич уже стоял на ногах. Жена продолжала тихо посапывать в спальне. Директор, словно вор, принялся обшаривать домашние шкафчики и складывать украшения жены в простой полиэтиленовый пакет, при этом пришептывая.

– Макенович продаст, он все продаст. Воробей ведь стреляный.

Когда золотые цепочки, серьги и кольца были собраны, Жанат шустро приделся и на цыпочках покинул дом. Он решил – не стоит Айгуль раньше времени беспокоить, она же дура, сразу не поймет, что все это для общего блага. Пускай выспится, а до школы и на своих двоих прекрасно доберется.

В школе, на первый взгляд все выглядело, как и раньше, однако это лишь первое впечатление, учителя хоть и старались казаться хладнокровными, в душе были ужасно расстроены, так как зарплата обломалась, и кто знает, что сегодня выдумает Жанат Улибаевич.

Первым делом, директор принялся выполнять вчерашнее обещание, данное самому себе. Прихватил, за компанию, рабочего по имени Беркут, и завхоза школы Кайрата Омаровича. Втроем они отправились по классам собирать товар для Жексенбая Макеновича, который уже стоял в городе на стихийном рынке и всюю проталкивал товар.

Рабочий взял с собой большой черный мешок для мусора, в него-то и планировали складывать вещи. Своеобразный поход начали с кабинета «русского языка и литературы». Шел первый урок, и учительница объясняла десятому классу, насколько велик духовный потенциал Пушкина и насколько бесценен смысл, вложенный в каждую строчку его творчества.

«Делегация» без стука отворила дверь и принялась деловито расхаживать по кабинету, прицениваясь к вещам. Жаната особенно интересовал стеллаж в конце класса, посвященный русскому народному творчеству, где-где, а здесь есть чем поживиться.

Предметы быта русской культуры, рукотворные изделия и прочая привлекательная утварь в один миг переместилась в «бездонный» мешок. Пока Директор складывал вещи, Кайрат нагло просканировал рабочий стол преподавателя. Он собрал чистые тетради, прихватил несколько книг с сочинениями классиков и даже не побрезговал письменными ручками. Сложив собранное добро, «делегация» так же молча покинула класс, оставив, учеников и преподавателя в глубоком шоке.

– Татьяна Геннадьевна, а что происходит? – ошарашено поинтересовался один из учеников.

– Советская власть вернулась – пролепетала учительница, которая за свой век повидала многое, но что доживет до такого, никак не предполагала – Нас теперь раскулачивают.

А Директор, с двумя подручными продолжили «шуршать» по кабинетам. Они везде и всюду входили без стука нагло забирали понравившиеся вещи и со спокойным видом покидали класс. В одном из кабинетов, когда они уже собирались уходить, у одного из учеников весело заиграл мобильный телефон.

– Чей – живо встрепенулся директор.

Отнекиваться было поздно, и один из учеников с виноватым видом поднялся.

– Мой – потупив взгляд, ответил он.

– Ты же знаешь, что телефоны в школу носить категорически запрещается – директор подошел к нему.

– Я... просто... – замялся школьник.

– Прекрати мямлить – Жанат Улибаевич протянул руку – немедленно отдай.

Ученик переступил с ноги на ногу, ему, естественно, не хотелось расставаться с любимой игрушкой, однако не станешь же пререкаться с директором, тут он бог и царь в одном лице.

Поэтому, школьник послушно достал из внутреннего кармана пиджака мобилку и положил ее руку директора. Жанат покрутил телефон в руках, должно быть прицениваясь.

– Неплохая сотка – заключил он и аккуратно положил в мешок с вещами.

Трое «конфискаторов» вышли в коридор. Вещей набралось порядком, и директор собирався немедленно доставить их на рынок.

– Знаешь Кайрат – задумчиво обратился директор к завхозу – с завтрашнего дня берешь Беркута, и вдвоем встанете на входе школы, будете обыскивать старшеклассников на предмет наличия сотовых телефонов. Мобилы забирайте и доставляйте мне, я отвезу их Макеновичу. А сейчас ты поедешь со мной в город, а Беркут пусть остается и ходит на склад, я помнится там видел несколько приличных рабочих халатов, думаю, они будут пользоваться спросом.

Отдав ключи завхозу, директор отправил их к машине, складывать вещи. Сам же зашел к себе в кабинет. Там он повелел секретарше обзвонить ближайшей школы и поинтересоваться, нужны ли им химические реактивы, географические плакаты, и прочая школьная утварь. Анара же сообщила директору, что сегодня заберут учебники по алгебре и рассчитаются. Новость весьма обрадовала Жаната, и он пошел к машине.

Вещи аккуратно сложили на заднее сиденье, а Кайрат с Беркутом ожидали директора.

– Садись – скомандовал Жанат завхозу, и они тронулись в путь.

Дорогой молчали, неизвестно о чем думал Кайрат Омарович, а вот директор усиленно шевелил мозгами, прикидывая различные варианты быстрого обогащения. Ему хотелось как можно скорее разобраться с делами, чтобы вздохнуть свободно.

Подъезжая к рынку, директор и завхоз услышали голос Жексенбая Макеновича. Физкультурник орал вовсю глотку заманивая клиентов, сразу видно человек бывалый и знает все хитрости уличной торговли.

– Эх, народец не сучай, школьную утварь разбирай – цитировал на ходу, придуманную речевку, преподаватель.

Стоит заметить, торговля шла довольно бойко, народ кучкой громоздился у прилавка, прицениваясь к вещам. Макенович успевал одновременно советовать, что купить, умело торговаться и безуданно зазывать новых покупателей.

– Линейка есть любой размер, подходи-ка, не робей – и еще много подобных рифмовок использовал Жексенбай в работе.

Жанат Улибаевич и Кайрат Омарович нагрузились вещами, которые принесли торговцу. С трудом, протолкнувшись через толпу покупателей, они положили товар перед Макеновичем.

– Принимай товар – тяжело вздохнул директор.

– Разложите по полочкам – физкультурник не смотрел на них, так как рассчитывался с одним из клиентов.

Деваться некуда, поэтому директор с завхозом принялись помогать Жексенбаю, располагая вещи на торговом месте.

– Положите золото на книги – увидев украшения, конфискованные Жанатом у жены, посоветовал торгаш – так будет гораздо красивее.

– Ну, ты прям как мерчендайзер – усмехнулся директор, выполняя просьбу Макеновича.

Воспользовавшись мгновением, когда покупателей чуть-чуть поубавилось, физрук подскочил к Жанату Улибаевичу и сунул ему в руку толстую пачку помятых, долларовых купюр.

– Откуда валюта – округлил глаза Директор. Он же прекрасно понимал, что тут на стихийном рынке не станут рассчитываться иностранной валютой.

– На выходе стоит валютчик, я с ним еще в девяностые познакомился, он для меня специальный курс сделал, так сказать по знакомству – подмигнул глазом Жексенбай.

– Молодец – похвалил его Жанат Улибаевич.

– Еще мелочь есть, я ее на сдачу оставляю.

Закончив раскладывать товар, директор с завхозом покинули базар и поехали обратно. Машина нуждалась в бензине, раньше бы Жанат завернул на ближайшую АЗС и заправился. На этот раз он с раздражением смотрел на ценники, чертыхался и ехал дальше. И вот на их пути повстречалась, какая-та захолустная заправка. Колонки здесь порядком поржавели, а стены здания, наверно, никогда не видели хотя бы известки.

Недостатков хватало, зато цены удовлетворили вкус Жаната, и он завернул туда. Подъехал к одной из колонок и, вылезая из машины, бросил заправщику: «Восьмидесятый»

– Как ты мог в свой Volkswagen залить настолько некачественный бензин, двигатель же угробишь – упрекнул директора Кайрат Омарович, когда они отъезжали от АЗС. Завхоз вообще любил показать незаурядные знания в двигателях зарубежных машин, вот и сейчас не преминул воспользоваться моментом.

– К черту двигатель – не отрывая глаз от дороги, ругнулся директор – Зато сотню сэкономил.

Больше в этот день голову директора не посетили гениальные идеи, и он тупо просидел в кабинете до вечера, и отправился домой лишь, когда стемнело за окном.

Перед сном, жена Жаната, Айгуль, начала ластиться к нему. Он сразу понял, чего хочет жена, и решил попробовать заработать даже на этом.

– Двести баксов – коротко проговорил Жанат. Он знал, что Айгуль имеет заначку.

– У меня есть шестьсот – живо отозвалась Айгуль.

– А я бы и на восемьсот отъездил.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

С утра, Жанат сбегал в кабинет информатики, проверить, все ли компьютеры продали и почему выручку еще не принесли. Как оказалось учительница, отлично справилась с задачей и избавила школу от груза высоких технологий. Деньги были при ней, и она тут же отдала их директору.

Жанат Улибаевич скрупулезно пересчитал деньги и проверил на свет каждую банкноту, а то не дай бог подсунули фальшивку.

– А что так мало? – недовольно воскликнул директор.

– Но компьютеры-то старые – попыталась оправдаться педагог – за них больше и не дадут.

– Зато надежные – злобно фыркнул Жанат и вышел из опустевшего кабинета.

Спускаясь по лестнице со второго этажа, он повстречался с учениками из музыкального кружка во главе с учительницей. Они поднимались к себе, держа в руках домбры.

– Стойте – скомандовал директор – а ну-ка быстро отнесите инструменты к завхозу. Ишь какие, утаить решили.

Школьники послушно пошли к Кайрату Омаровичу.

– Зауреш, ты постой – обратился к преподавателю Жанат Улибаевич – Езжай в город. Сядешь, где-нибудь в перекрестке и будешь играть, деньги зарабатывать. И не смотри на меня как на идиота у нас чрезвычайная ситуация.

Учительница угрюмо поплелась выполнять поручение директора.

– Захвати чашку побольше – крикнул ей вдогонку Жанат – и не вздумай филонить, играй не жалея рук. Родина тебя не забудет, если конечно вспомнит.

На сегодня Жанат Улибаевич наметил ряд безотлагательных дел. В обед, он позвонил одному местному предпринимателю, у которого имелся самосвал. Директора посетила гениальная мысль – собрать железные конструкции по территории школы, и сдать их на металлолом.

– Десять тысяч – нагло объявил цену хозяин грузовика.

– Да ты с дуба рухнул – завопил от негодования Жанат – он у тебя будто золотой. Я готов выложить не более пяти.

– Жанат Улибаевич, десять тысяч и так цена небольшая, это я специально для вас такую скидку устроил.

– Ах, значит скидку! Хряк ты ненасытный. Ну, ничего у меня в школе твой сын учится, так я ему тоже скидку в аттестате устрою, пятидесяти процентную и не видать ему красного диплома как тебе десяти тысяч.

– Это угроза? – возмущено спросили на том конце провода.

– Не дашь машину за пять штук, это будут действия. Смотри подлец, мне терять нечего, за мной государство.

Разговор длился еще около двадцати минут, причем какого либо важного содержания он не имел. Директор школы из просящего превратился в приказывающего, он всячески угрожал предпринимателю, поливал его помоями, смешивал с грязью. Под конец, Жанат Улибаевич в конец обнаглел и заявил: «либо даешь грузовик за пять или я его бесплатно возьму, и ни хера ты мне не сделаешь».

– Ладно уговорили – согласился с доводами директора хозяин машины – но деньги вперед.

– Получишь в конце учебного года – рявкнул Жанат и бросил трубку, после чего добавил уже спокойным голосом – если я еще жив буду.

На водителе директор решил сэкономить, и посадил за руль самосвала водителя школьного автобуса. Потом он вызвал к себе всех учителей и объявил, что занятия сегодня отменя-

ются, и школьники будут грузить металл. На вопрос «Зачем», ответил коротко, но четко «Так надо».

И вот учителя во главе с педагогами вышли работать на улицу. Они тщательно собирали каждую железяку по территории, трудовики открыли подвал и оттуда выносили металлические трубы и прочую утварь. Жанат Улибаевич вспомнил, что в кабинете труда стоят железные верстаки, и приказал их тоже грузить.

Казалось, металл уже весь собран, а в самосвале еще оставалось место. Отправлять машину не до конца забитой директор не пожелал.

– Снимайте ограду – повелел он – Зачем нам этот забор.

– Жанат Улибаевич – подошел к директору Бахытбек, водитель школьного автобуса – самосвал сожрет слишком много горячего.

Рядом стоял завхоз, а как уже говорилось, он любил показать сверхсуперские знания в технике, и не смог сдержаться.

– А ты воды долей – предложил он сумасшедшее решение проблемы.

– Так сломается же? – возразил водитель.

– Пока не заглушишь двигатель, будет работать – с видом всемирного знатока пояснил Кайрат Омарович.

– А для хозяина будет маленький сюрприз – добавил Жанат Улибаевич – Делай.

Бахытбек покачал головой и пошел к колодцу. В этот самый момент у директора затрещонил сотовый. Он достал мобилку и посмотрел на экран – звонил Жексенбай Макенович.

– Алло – принял звонок Жанат.

– Костолом ты? – директор оторопел от такого обращения.

– Макенович, ты чего?

– Наезжают на меня братан, походу черти какие-то – учитель физкультуры придавал голосу неопишемую интонацию – Усы вкручивают, мол, башляй за место, а то мастырки выгрызем. Короче крышу пытаются двигать, скоты без «вышки» – так называется высшее образование.

– А ты что? – растеряно, пролепетал директор.

– Я им говорю, не ищите проблем малыши. Да они вот рядом стоят, с тобой хотят темы перетереть.

Жанат Улибаевич пребывал в легком шоке. Он услышал как физкультурник передал кому-то телефон и на том конце раздался чей-то прибалтанный голос.

– Что за косяки тут твой барыга мутит? Он вообще кто такой?

– По погонялу Атлет – нашелся директор – кореш здоровый, свое дело знает туго, а вот вы кто такие?

– Хозяева этого рынка, тут нам все башли задвигают, а вы беспредел мутите. Второй день бесплатно капусту стрижете

– Ээээээ – возмущенно воскликнул Жанат Улибаевич – Да я нос тебе гвоздем порву, гнида подколотная. Ты что проблемы ищешь, считай, ты их нашел.

– Может, разберемся?

– Какой базар, стрелы хотите, будет вам стрела – финансовое положение и так хуже некуда, и платить всяким отморожкам, директор не собирался – Называй место и время, я с пацанами подъеду, и поговорим.

– На въезде в город, завтра в девять утра, и не вздумайте Ментов привезти.

– Я, блин мусорщик что ли, елки тебе в иголки.

Звонок оборвался, наверно у Макеновича на телефоне закончились единицы. Жанат Улибаевич злобно сплюнул и положил телефон в карман. Только тут он заметил с какими округленными глазами на него смотрит Кайрат Омарович. Завхоз не мог подобрать нужных слов, и только вопросительно поднял руку.

– Наезды беспредельные – пояснил Жанат, еще не выйдя из роли – Нам стрелу завтра в девять утра назначили, так что сходи за Каримом Зимулаевичем и быстро ко мне в кабинет – директор тяжело вздохнул – Обсудим тему, выработаем план.

Карим Зимулаевич – военрук школы, он когда-то служил на Морфлоте и «пропитался морской солью» до мозга костей. Прирожденный солдат, на которого можно положиться в трудную минуту.

Жанат уже сидел в кабинете, когда к нему зашли завхоз и военрук.

– Что случилось? – поинтересовался Карим.

– С Макеновича деньги требуют братки какие-то за право на торговлю – пояснил директор.

– А может лучше заплатить, зачем нам эти проблемы – робко предложил Кайрат Омарович.

– Сегодня заплатим, а завтра они всю выручку заберут – вспыхнул Жанат Улибаевич – подобные поползновения надо пресекать в зародыше, чтоб на шею не сажались.

– Разберемся, Жанат, ты не переживай – спокойным тоном произнес военрук – Кайрат говорит, они встретиться хотят, поедem и объясним им, что да как.

– Они, небось, со стволами припрутся, а мы что возьмем?

– У меня в кабинете автомат есть. Он, правда, без затвора, но стрелять то мы не будем, просто припугнем. Еще две пневматические винтовки прихватим.

– Мысль – улыбнулся директор – Надо еще парочку одиннадцатикласников прихватить для толпы.

– Можно им также дать деревянные макеты Калашникова – продолжал сыпать идеями Карим Зимулаевич – они на вид точная копия, издаleка, не отличишь.

– А мы с братвой-то справимся? – сомневался Кайрат Омарович – это же криминальные элементы.

– Да конечно справимся – уверенно проговорил военрук – да я на Морфлоте, в первом месяце службы «годка» отлупил, что мне эти братки сделают.

– Ну, вот и ладно – хлопнул в ладоши Жанат Улибаевич – Карим, ты подберешь старшеклассников, проконсультируй их как следует, чтоб никаких накладок не стряслось. А завтра, поутру поедem.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

В этот раз Жанату Улибаевичу не удалось исчезнуть, до того как проснулась Айгуль. Жена директора будучи еще в ночнушке, потянулась до шкафчика, где держала украшения. Какую-то часть она купила сама, а что-то подарил ей муж.

Видя стремления жены, Жанат Улибаевич, ускорено бросился одеваться. Айгуль еще не знала, куда он дел ее побрякушки.

– Жанат, дорогой – из спальни послышался удивленный голос учительницы английского языка – а ты не знаешь, куда подевались мои драгоценности?

Директор школы уже накинул куртку, и сунул ноги в весенние ботинки.

– Дорогая – крикнул он – твои украшения на хороших руках. Не беспокойся.

Не зашнуровав обувь, Жанат Улибаевич выскочил на улицу. Краем уха, он слышал как знаток иностранного языка, проклинала его на языке Пушкина, при этом используя не литературную лексику.

«– Да уж, домой лучше пока не возвращаться, а то она мне голову оторвет – запрыгивая в машину, подумал директор».

Двигатель автомобиля недовольно чихнул, и странно фыркая, тронулся с места. Похоже, восьмидесятый бензин, действительно не пришелся по вкусу привередливой немецкой машине. Кайрат Омарович, как всегда оказался прав: «ну и пусть машина мрет, лишь бы состоялся слет». Только что придуманная пословица, как никогда выражала суть нынешней жизни Жаната Улибаевича.

У закрытого кабинета, директора ожидали Кайрат Омарович, военрук, и двое одиннадцатикласников. Учеников, Карим Зимулаевич подобрал, как говорится, лучших из лучших. Оба серьезно занимались борьбой, имели несколько приводов в милицию, не раз замечались в массовых драках и неоднократно вымогали деньги у других школьников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.